

Ди Яогуанг

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ "СЕМЬ - QI" В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу устойчивых сочетаний с числительным "семь" - "qi" в русском и китайском языках. Выявлено, что семантика данных единиц отражает символическое наполнение числового кода, свойственного культуре каждого народа: в русских фразеологизмах с числительным "семь" представлена древнейшая универсальная метрическая картина мира, а значение соответствующих единиц китайского языка определяется свойством числа "7" как "космической цифры".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Москович В. А.** Глубина и длина слов в естественных языках // Вопросы языкознания. 1967. № 6. С. 17-33.
7. **Содном Ч.** Монгол хүний нэрийн тухай // Монголын судлалын зарим асуудал. Улаанбаатар: Издательство МУИС, 1964. 366 с.
8. **Сокровенное сказание монголов.** Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1990. 318 с.
9. **Сундуева Е. В.** Пропримальное словообразование в современном монгольском языке. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. 131 с.
10. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 368 с.
11. **Суперанская А. В.** Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 346-356.
12. **Сэржээ Ж.** Орчин цагийн монгол хэлний оноосон нэрийн судалгаа. Исследование имен собственных современного монгольского языка. Улаанбаатар: Издательство «Бэмби-Сан», 2010. 315 с.
13. **Трубачёв О. Н.** Из материалов для этимологического словаря фамилий России // Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 3-53.
14. **孩子起名必读.** (Руководство по имянаречению. Пекин: Издательство «Цисян», 2008. 374 с.)
15. **百家姓.** (Сто китайских фамилий. Цзилинь: Издательство Цзилиньского университета, 1999. 94 с.)

ONOMASTIC UNIVERSALS OF THE MONGOLIAN AND CHINESE LANGUAGES: A MORPHOLOGICAL ASPECT

Dasheeva Vera Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University
denisova.v@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the so-called “onomastic universals” – general code features of various linguistic (phonetic, morphological, lexical, syntactic) and extralinguistic categories, peculiar to the proper nouns not depending on the language, in which they are created and used. The author conducts the analysis of manifestation of onomastic universals in their connection with a morphological aspect – by the review of the material of the Mongolian and Chinese anthroponyms. Some examples of onomastic universals, realized at the level of morphology, in particular, connected with the ability of separate parts of speech to participate in the onomastic nomination, are examined.

Key words and phrases: onomastics; the Mongol languages; the Chinese language; anthroponyms; onomastic universals; lexicology; morphology.

УДК 81.373

Статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому анализу устойчивых сочетаний с числительным «семь» – «qi» в русском и китайском языках. Выявлено, что семантика данных единиц отражает символическое наполнение числового кода, свойственного культуре каждого народа: в русских фразеологизмах с числительным «семь» представлена древнейшая универсальная метрическая картина мира, а значение соответствующих единиц китайского языка определяется свойством числа «7» как «космической цифры».

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; лингвокультурология; сопоставительная лингвистика; устойчивые сочетания; числовой код.

Ди Яогуанг

Башкирский государственный университет
Yashuneridun@hotmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ «СЕМЬ – QI» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Национальная фразеология является той системой, в которой в наибольшей степени отражается неповторимость образного склада мышления народа при интерпретации мира. Как отмечает О. А. Корнилов, фразеологические единицы «могут не только отражать универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но и отражать национально-специфические акценты осмысления бытия» [4, с. 11]. Однако сопоставительное изучение фразеологических фондов разных языков таит в себе трудности, которые заключаются в несовпадении или в частичном совпадении семантических инвариантов фразеологических единиц. Так, при сопоставлении русской и китайской фразеологических систем исследователь сталкивается со сложностями, которые обусловлены несколькими причинами: различиями в типологическом строе русского и китайского языков, ролью этимологии для адекватного восприятия фразеологической единицы и др.

Исходя из механизмов восприятия чужой культуры, нельзя не согласиться с тем, что наиболее закрытым для человека другой культуры является знаковый, эталонный, символический характер системных качеств предметов, доступный только носителю соответствующей национальной культуры. Не случайно одним из актуальных направлений межкультурных исследований в области фразеологии является изучение различных полей, связанных с кодами культуры: пространственных, временных, числовых, зооморфных и т.д. Сопоставление данных полей позволяет увидеть признаки, используемые при выборе эталона сравнения

носителями разных языков и культур, выявить сходства и различия, оттенки значений у фразеологических единиц двух неродственных языков, объяснить эти расхождения сквозь призму картины мира носителей этих языков.

В данной работе нами предпринимается попытка сопоставительного лингвокультурологического анализа фразеологизмов с компонентами-числительными в русском и китайском языках. В качестве материала исследования нами были отобраны пары фразеологизмов из двух названных языков, тождественные или сходные по компонентному составу. При этом числовой код, который является предметом нашего анализа, демонстрирует то, что в разных языках свойственная ему коннотация основывается на определённых знаках и стереотипах национальной культуры. Объектом нашего внимания выступают фразеологические единицы с числительным *семь* – *qi*.

Прежде чем провести анализ указанных фразеологизмов, рассмотрим символическую составляющую данного числового кода. Число «7» в культурах, языках и религиях многих стран и народов проявляет общий характер [5, с. 278]. 刘道超 (Лю Даочао) также считает, что число «7» играет очень важную роль и в китайской, и в мировой фольклористике, поскольку имеет свойство «космической цифры» и «колдовское значение» [6, с. 57]. Причина заключается в том, что число «7» отражает самосознание человечества: оно имеет своей основой деление пространства на семь частей (верхняя, нижняя, левая, правая, передняя, задняя и средняя), при этом люди живут в «средней» части, поэтому число «7» занимает важное место в мировой культуре [7, с. 58]. Так, в исламской канонической книге «Коран» находим сведения о том, что посланец Аллаха добыл Коран из «семи небес». В Библии записано: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» [2, с. 2]. В соответствии с Евангелием Католическая Церковь перечисляет шесть деяний милосердия: 1. накормить голодного; 2. напоить жаждущего; 3. дать приют страннику; 4. одеть нагого; 5. посетить больного; 6. посетить заключённого в темницу; к ним из Ветхого Завета добавляется ещё одно деяние – 7. похоронить мёртвого. В Книге Еноха (II в. до н.э.) идёт речь о семи архангелах: Михаил – главный архангел, Люцифер – падший архангел, Гавриил – вестник божественных откровений и начальник над духами, оказывающими помощь людям, Рафаил – властитель мысли человека и его исцелитель, Уриил – властвующий над небесными светилами, страж Рая Рагуил – архангел справедливости и законности, Сариил – начальник над душами сынов человеческих, также зрящий за грешниками [1]. Кроме того, следует упомянуть и семь смертных грехов.

Если иметь в виду буддизм, то существует ряд элементов, соотнесённых с числом «7». Так, блок буддийской понятийной системы образуют семь будд прошлого, или семь будд древности; семь драгоценностей: золото, серебро, лазурит, раковина тридакны, агат, коралл, жемчуг. О рождении Будды легенда гласит так: «Когда процессия проходила через рощу саловых деревьев под названием Лумбини, у царицы начались родовые схватки, она ухватилась за ветку дерева и родила сына, который покинул её утробу через бедро. Младенец тут же встал на ноги и сделал семь шагов, провозгласив себя существом, которое превосходит и богов, и людей» [3]. Ср. также: 七垢 – семь видов мирского праха (желание, восприятие внешнего мира, сомнение, заносчивость, гордость, суетливость, скупость); 七条 – ряса монаха; 七众 – семь рангов верующих буддистов (бикшу, бикшуня, шами, шамини, шичамона или шичани, юпосэ, юпои); 七情 (qī qíng) – семь чувств (радость, гнев, печаль, страх, любовь, ненависть и половое влечение); 救人一命胜造七级浮屠 (jiù rén yī mìng shèng zào qī jí fú tú) – спасение человеческой жизни – величайший подвиг.

В даосизме 七浩 (qī hào) означает каноны данной религии; 七魄 (qī pò) – семь злых душ (в человеческом теле) или семь животных душ; 七元 (qī yuán) – семь начал (солнце, луна и пять больших планет).

В рамках конфуцианства число «7» также играет весьма важную роль: «в национальной культуре “семь” является итогом Инь/Ян и У син (пять стихий); это явление в конфуцианстве называется “средним”, в даосизме – “Дао”» [8, с. 97]. Например: 七教 (qī jiào) – 1) семь наставлений (по «Ли цзи»: об отношениях между отцом и сыном, старшим и младшим братом, мужем и женой, государем и подданным, старым и малым, между друзьями, между хозяином и гостем); 2) семь поучений (по «Да Дай Ли»); 七经 (qī jīng) – 1) семь канонических книг, семь конфуцианских канонов (чаще всего это 诗, 书, 礼, 乐 (yuè), 易, 春秋, 论语); 七出 (qī chū) – семь законных поводов для развода с женой (бездетность, прелюбодеяние, непослушание в отношении родителей мужа, болтливость, воровство, ревность, дурная болезнь).

Число «7» представляет собой культурное явление мистического характера, так как, «может быть, содержит некий секрет структуры космоса» [6, с. 57]: семь дней недели; семь континентов; семь планет; семь светил (солнце, луна и пять больших планет, названия которых служат для обозначения дней недели); семь отверстий в голове человека, а именно: уши, глаза, ноздри, рот, являющиеся органами восприятия внешнего мира и определяющие способности человека; Белоснежка и семь гномов; семь святых небожителей в китайской сказке; семь чудес света: пирамида Хеопса, висячие сады Семирамиды, статуя Зевса Олимпийского, храм Артемиды в Эфесе, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк.

Кроме того, число «7» имеет отношение и к различным аспектам окружающего мира. Это, к примеру, семь металлов древности: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, ртуть; преломление солнечного света на семь цветов (ср. радуга); выделение семи цветов человеческими глазами, семи ритмов – человеческими ушами; семилетний кризис в браке и т.д.

Как показывает проведённый нами анализ, в китайском языке широко представлены словосочетания с компонентом *qi* (*семь*). Так, в Китае мужчину часто называют 七尺男儿 (qī chǐ) – мужчина ростом в семь чи ≈ 180 сантиметров; когда мужчина выражает решимость или стремление к победе, то часто заявляет вслух:

«我堂堂七尺男儿», что значит «Я мужчина!» Китайцы обобщают предметы повседневного спроса, называя их 七件事 (qī jīan shì) – семь предметов первой необходимости (дрова, рис, масло, соль, соя, уксус, чай). В Китае почти все дети играют в 七巧板 (qī qiǎo bǎn) – танграм, головоломка-мозаика из 7 составных частей, при складывании которых получаются разные орнаменты и фигуры. Можно упомянуть также 七夕 (qī xī) – Цисичзе, весьма важный праздник, который называют «китайским Днём Святого Валентина», а именно вечер 7-го числа 7-го месяца по лунному календарю, отмечаемый посиделками и соревнованиями в рукоделии: по поверью, божества звёзд Пастух и Ткачиха, разделённые Млечным Путём, встречаются в этот день как супруги. Из этих примеров следует, что число «7» играет важную роль в жизни китайцев.

Кроме того, словосочетания с компонентом *qī* (семь) передают представления о разных областях жизнедеятельности человека.

1. Литература: 七发 (qī fā) – 1) семь выстрелов; 2) семь наставлений, созданных поэтом Мэй Шэном как семь притч для наставления принца; 七言古诗 (qī yán gǔ shī) – древние семисловные стихи (строфа из восьми семисловных строк, без соблюдения чередования тонов); 七绝 (qī jué) – семисловное (семистопное) четверостишие; 七律 – уставные семисловные стихи (строфа из 8 семисловных строк с чередованием тонов); 七略 (qī lüè) – семь сводов (древнейший библиографический труд по жанрам китайской литературы, составленный в I в. до н.э. Лю Сяном и его сыном Лю Синем, дин. Хань); 七篇 (qī piān) = 孟子 (mèng zǐ) – 1) Мэн-цзы (китайский философ, представитель конфуцианской традиции); 2) «Мэн-цзы» (трактат, входящий в конфуцианский канон).

2. В древности – военная сфера: 七萃 (qī cuì) – семь отрядов отборных войск, гвардия, охрана дворца (дин. Чжоу); 七兵 (qī bīng) – начальник военного приказа (дин. Вэй – Цзинь); 七伐 (qī fā) – идти походом против кого-либо; 七书 (qī shū) – семь книг о военном искусстве (авторы: 孙子, 吴子, 司马法, 尉缭, 三略, 六韬, 李衛公).

3. Музыка: 七宫 (qī gōng) – семь мелодий старинной народной музыки в ладу «гун»; 七角 (qī jué) – семь мелодий старинной народной музыки в ладу «цзюэ»; 七商 (qī shāng) – семь мелодий старинной народной музыки в ладу «шан»; 七羽 (qī yǔ) – семь мелодий старинной народной музыки в ладу «юй»; 七音 (qī yīn) – семь категорий инициалей китайского слога; 七声 (qī shēng) – семь ступеней гаммы.

4. Астрономия: 七公 (qī gōng) – Цигун, «Семь государей» (созвездие из 4 звёзд созвездия Геркулес и 3 звёзд созвездия Волопас); 七纬 (qī wěi) – солнце, луна и пять планет; 七曜 (qī yào) – 1) семь дней недели; 2) семь светил (солнце, луна и пять больших планет, названия которых служат для обозначения дней недели).

5. Китайская медицина: 七方 (qī fāng) – семь разрядов лекарственных средств (различаются по силе и скорости действия, по простому или сложному составу, по применению в случае острого или хронического заболевания); 七日来复 (qī rì lái fù) – 1) мужская сила космогонии (阳) возвращается через 7 дней (после её убывания); неделя, отрезок времени в 7 дней.

В русских фразеологизмах с числительным *семь* нашла своё отражение древнейшая универсальная метрическая картина мира: компоненты *семь*, *седьмой* соотносятся с числовым кодом культуры, в системе которого число «7» является эталоном крайнего предела, выражает обобщённое понятие множества, а также указывает на древнейшее представление о членении пространства. Кроме того, число «7» в мифологиях многих народов символизирует совершенство: например, по мусульманскому преданию, именно на седьмом небе находится рай. Символика фразеологизмов с числительным *семь* – *qī* и в русском, и в китайском языках связана либо с эталоном, т.е. мерой степени проявления чего-л., либо с состоянием предельного, полного счастья. Об этом свидетельствуют значения фразеологизмов: 1) «мера, крайняя точка»: русс. *драть семь шкур; до седьмого пота; за семью замками; седьмая вода на киселе; сгонять семь потов; семь потов сошло; на седьмом небе; попадать на седьмое небо*; кит. 七窍生烟 (qī qiào shēng yān) «из всех отверстий повалил дым» (обр. «выйти из себя, метать громы и молнии»); 2) «много, долго и быстро»: русс. *будь (хоть) семи пядей во лбу; за семь вёрст киселя есть (хлепать); семь вёрст до небес (и все лесом); семимильными (гигантскими) шагами; книга за семью печатями*; кит. 倚马七纸 (yǐ mǎ qī zhǐ) «опёрся на коня – и семь бумаг готовы» (обр. в знач. «быстро и талантливо писать»: по преданию о Цзиньском 袁虎 Юань Ху, который по приказу начальника во время похода мгновенно написал семь бумаг в отличнейшем стиле, сделав это на боку коня); 七事八事 (qī shì bā shì) «множество дел»; 三蛇七鼠 (sān shé qī shǔ) «много негодяев».

Числительное *qī* (семь) в сочетании с *восемь* выражает, скорее, отрицательную коннотацию. Например, выражения 七嘴八舌 (qī zuǐ bā shé) «наперебой, перебивая друг друга»; 七手八脚 (qī shǒu bā jiǎo) «суетиться, в суматохе, в спешке»; 七长八短 (qī cháng bā duǎn) «1) неровный; разной длины; хаотичный; 2) рассуждать о правде и неправде; 3) несчастье, неприятность, осложнение»; 七颠八倒 (qī diān bā dǎo) «сумбур, суматоха; всё вверх дном»; 七上八下 (qī shàng bā xià) «быть в смятении, быть растерянным, нерешительным; переживать» и др. передают значение неровности, хаотичности, разбросанности, неупорядоченности.

Как свидетельствует проведённый анализ, числовой код как универсальный феномен представлен и в русской, и в китайской культурах, что находит соответствующее отражение во фразеологии. Образы фразеологизмов, содержащих в своём составе числительное *семь* – *qī*, соотношены с древнейшими пластами культуры: архетипическими символами, мифологическими представлениями об устройстве мира, ритуалами (в том числе обычаями, обрядами и т.п.), а также с религиозными слоями культуры. Фразеологизмы с числовым компонентом могут играть в русском и китайском языках, с одной стороны, ту же самую роль, с другой стороны – образы фразеологизмов, включающих аналогичные числительные, могут значительно различаться.

Список литературы

1. **Архангелы** [Электронный ресурс]. / Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/28220> (дата обращения: 10.10.2015).
2. **Библия**: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2001. 1408 с.
3. **Возникновение буддизма** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sunhome.ru/religion/12992> (дата обращения: 16.10.2015).
4. **Корнилов О. А.** Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 335 с.
5. **徐辉** (Сюй Хой). 试探中西方神秘数字“七”的文化根源. 大家, 2010.
6. **刘道超** (Лю Даочао). 神秘数字“七”再发微. М.: 中南民族大学学报 (人文社会科学版), 2003.
7. **钟年** (Чжоу Нянь). 数字“七”发微. М.: 中南民族学院学报 (哲社版), 1994.
8. **谢欣欣** (Се Синьсинь). 数字七与东西方文化. М.: 福建师范大学福清分校学报 2006.

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF FIXED EXPRESSIONS
WITH A COMPONENT “СЕМЬ – QI” (SEVEN) IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES**

Di Yaoguang

*Bashkir State University
Yashuneridun@hotmail.com*

The article is devoted to the comparative linguo-culturological analysis of fixed expressions with the numeral “семь” – “qi” (seven) in the Russian and Chinese languages. It is revealed that the semantics of these units reflects the symbolic content of the numeric code peculiar to the culture of each nation: in Russian phraseological units with the numeral “семь” (seven) the most ancient universal metric worldview is represented, and the meaning of the relevant Chinese units is determined by property of the number “7” as a “cosmic number”.

Key words and phrases: the Russian language; the Chinese language; linguo-culturology; comparative linguistics; fixed expressions; numeric code.

УДК 811

В данной статье рассматриваются и анализируются функции эвфемизмов и значения скрытого смысла при наименовании определенных феноменов, используемых для манипулирования сознанием общественных масс в информационной войне. Авторы выделяют также стратегии употребления эвфемизмов в «лингвистической борьбе», основная цель которых – скрыть истинную сущность явления за счёт создания нейтрального или положительного значения, и факторы, способствующие их определенному воздействию на реципиента.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; информационная война; смягчение смысла; манипуляция сознанием; маскировка подлинной сущности обозначаемого.

Дубинина Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент

Барышникова Галина Валерьевна, к. филол. н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
iidubinina@yandex.ru; vlad_b@vistcom.ru*

**ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ «ОРУЖИЕ»
ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

Информационная война как способ коммуникации сторон, преследующих различные политические, экономические, военные, социальные и множество других интересов, включая личные амбиции высокопоставленных политических чиновников, на современном этапе является одной из самых масштабных за всю историю человечества. Эффект «глобальной деревни» многократно усиливает и мультиплицирует многоплановые конфликты «воюющих сторон». Такие важные характеристики коммуникативного процесса, как время и пространство, в ходе информационной войны посредством Интернета утрачивают свое значение и не являются более ни сдерживающими, ни препятствующими факторами. Непрерывность коммуникативного процесса и одновременная информационная доступность в любой географической точке земного шара ежесекундно вовлекают все новые объекты информационного воздействия, к которым относятся как массовое сознание всего сообщества, так и групповое – наиболее важных уязвимых групп – и индивидуальное – лиц, от которых зависит принятие решений.

Данная форма конфликтного взаимодействия предполагает целенаправленные действия, обеспечивающие достижение информационного превосходства путем нанесения ущерба информации противника